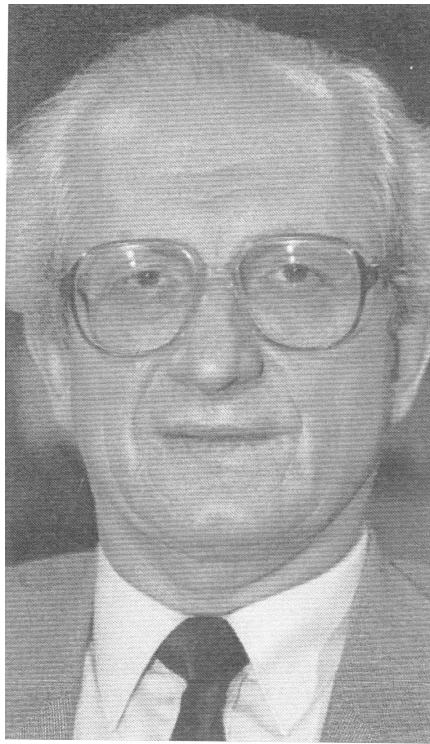

Дашичев Вячеслав Иванович

09 февраля 1925

**доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института экономики РАН**

Освобождение Крыма. Из воспоминаний

С начала 1943 по 1945 г.г. я участвовал в Великой Отечественной войне в качестве офицера разведотдела штаба 4-го Украинского фронта. Отдел возглавлял генерал-майор Грязнов, большой знаток своего дела. Под его началом я прошел боевой путь от Ростова до Праги и закончил войну в звании старшего лейтенанта. Поскольку я свободно владел немецким языком, в мою задачу входило обеспечение командования информацией о противнике, полученной различными путями, особенно от военнопленных и из захваченных немецких документов.

Яркое воспоминание осталось в памяти от прорыва нашими войсками Перекопского перешейка и освобождения Крыма в мае 1944 г. В то время я получил задание командования продвигаться на мотоцикле вместе с нашими танковыми и моторизованными войсками вглубь

полуострова, незамедлительно допрашивать на месте взятых в плен немецких офицеров и солдат и быстро докладывать в разведотдел штаба фронта полученную информацию о противостоящем противнике: его группировке, ее численности и вооружении. Мотоциклом управлял сержант, (его фамилию забыл), а я располагался в коляске и определял маршруты нашего движения. Кроме того, я должен был вместе с подвижными войсками войти в Симферополь, найти штаб 17-й немецкой армии, оборонявшей Крым, и захватить оставленные в нем документы. Помню, как после драматического форсирования Сиваша - Гнилого моря под огнем противника наши войска, а с ними и я на мотоцикле, быстро устремились вглубь крымского полуострова. Дезорганизованный противник отступал, теряя тысячи пленных. Пришлось очень много потрудиться, допрашивая десятки главным образом пленных офицеров, и о результатах немедленно докладывать через штабы наших наступающих соединений и частей «наверх». На моей карте была весьма точно отображена группировка немецких войск в Крыму, зафиксированная по показаниям пленных. Но мне не терпелось скорее добраться до Симферополя, найти расположение штаба 17-й немецкой армии и захватить, как я надеялся, оставленные в нём в спешке документы. Но меня ожидало разочарование. Я вошел в штаб, когда в пепельницах на столах еще дымились брошенные сигареты. Но ни одного документа в нем не оказалось. Зато меня ожидал другой большой сюрприз. Мне пришлось участвовать в захвате в плен под Севастополем командующего 17-й немецкой армии генерал-лейтенанта Бёме и нескольких полковников из его штаба. Им не удалось, как планировалось, эвакуироваться из Севастополя на румынском корабле. От них удалось получить ценную информацию о состоянии немецкой армии. За участие в освобождении Крыма я был награжден орденом «Красной звезды»

Не обошлось и без тягостных впечатлений. Во время продвижения вглубь Крыма нам навстречу попадались колонны служивших в немецкой армии крымских татар и выходцев с Кавказа и из Средней Азии. Из них были сформированы германским командованием «туркестанские батальоны», занятые в основном на тыловых работах. Они шли навстречу нам. Танкисты останавливались при виде предателей, вылезали из танков и плевали в их сторону. Иногда дело доходило до мордобоя и до более тяжелых инцидентов. А вот в Прикарпатье, куда был переброшен 4-й Украинский фронт после взятия Крыма, мне пришлось столкнуться с серьезной опасностью, связанной с предателями. Дважды, под Львовом и Станиславом, я чуть не погиб, будучи обстрелянным из засад при движении по дорогам украинскими националистами - бандеровцами.

Война явилась для меня великой школой жизни, закалкой воли, характера и любви к Родине. Пришлось пережить ужасы войны, испытать дыхание смерти, страшные страдания людей. Именно в эти чрезвычайно опасные для нашей страны и для нашего народа годы я

задался целью разгадать тайну возникновения войн и найти ответ на вопрос – неужели войны фатально неизбежны или их всё же можно предотвратить и укротить? Именно тогда у меня возникла идея, что главной причиной войн выступает политика господства, и я поклялся посвятить свои силы борьбе против этой политики, от кого бы она не исходила. Это стало девизом моей последующей научной деятельности.